

Двое священников больше не стали ничего говорить, понимая, что до решения всех проблем любые утешения будут бесполезны. Они лишь мягко похлопали его по плечу, давая понять, что он может пойти и отдохнуть.

— Я помогу тебе собрать вещи в твоей комнате, — вздохнул отец Пётр. — Я постараюсь избавить тебя от проклятия. В конце концов, мы же Святой Престол.

Когда худошавая фигура Эриса исчезла за углом, священники вернулись в комнату.

Отец Маллен был ниже отца Петра, но, когда он хмурился, его присутствие не уступало по силе.

Маллен разложил на столе белый лист бумаги, найденный в комнате Джорджа. Он не почувствовал ничего подозрительного, но когда слегка окропил бумагу святой водой, она начала краснеть с краёв, медленно скручиваясь к центру.

Пётр машинально прижал пальцем место, где бумага начала загибаться, и почувствовал резкую боль. Вскоре на его пальце появилась тонкая кровавая полоска.

Но в отличие от ран на теле Эриса, эта отметина быстро исчезла.

— Ты слишком безрассуден! — воскликнул отец Маллен, увидев, что Пётр сразу же прикоснулся к бумаге.

Пётр непроизвольно потер пальцы и сказал:

— Ты сказал, что в теле Джорджа остались следы злой силы, но мы так и не нашли, где прячется демон.

— Так куда же он теперь отправился?

...

Отец Маллен погрузил весь лист в святую воду. Краснеющая и скручивающаяся бумага оставила в центре несколько чёрных символов, похожих на три переплетённых круга.

Понаблюдав за этим узором всего несколько мгновений, оба священника почувствовали гул в голове. Непонятный шёпот, источник которого они не могли определить, раздавался в их сознании, вызывая мучительную головную боль.

К счастью, оба были опытными священниками, чья вера в Господа была непоколебима. Прочитав три раза молитву, они избавились от странного голоса в голове.

Они посмотрели друг на друга и одновременно произнесли:

— Злой бог?

—

Эрис быстро дошёл до своей комнаты и сел перед зеркалом, глубоко вздохнув. Сознание Вэнь Юя начало восстанавливаться, и он стал выглядеть более живым.

Он установил точку сохранения перед тем, как войти в комнату, чтобы в случае обнаружения каких-то несоответствий он мог вернуться и начать всё заново.

Под пристальными взглядами множества взрослых, которые смотрели на него, как на ребёнка, Вэнь Юй чувствовал себя неловко, едва сдерживая улыбку.

С самого начала он решил, что Эрис пойдёт по пути священника-воина, чтобы противостоять Теодору, и давно планировал перейти под начало отца Петра.

Иначе он бы не тратил столько времени на то, чтобы привлечь к себе внимание...

Просто он не ожидал, что перед выходом на задание придётся пройти полное обследование... Вэнь Юй посмотрел на небрежно намотанные на руке бинты и понял, что его сценарий уходит в сторону, которую он сам не мог понять.

Но если бы он вернулся к предыдущей точке сохранения, ему пришлось бы снова столкнуться с взглядами взрослых, которые смотрели на него, как на несчастного ребёнка, что было крайне неприятно.

Вэнь Юй подумал о своей импровизированной истории и решил, что в ней нет серьёзных дыр, хотя те, кто оказался втянут в неё, могли пострадать.

Надеюсь, с ними всё будет в порядке.jpg

Поскольку все его раны были нанесены его способностями, он не мог рассказать правду и переложил вину на Джорджа. В конце концов, учитывая ценность этого мальчика, его вряд ли казнили бы — максимум, что с ним случится, это заключение и очищение. Ведь появление нового божества должно быть важным событием для Святого Престола, который привык к единоличному правлению.

Обычно Святой Престол сталкивался с еретиками, такими как вампиры, оборотни и мелкие демоны, вылезшие из ада. Это были не слишком сложные противники, но за ними нужно было постоянно следить.

Святая вода, как универсальное оружие, хранилась в больших количествах, но сами священники не обладали выдающейся силой. В основном они использовали силу веры, которую направляли через крест или Библию, чтобы бороться с врагами.

Может быть, благодаря многолетнему опыту они могли обнаружить врага, но если бы появился демон более высокого уровня, они бы столкнулись с серьёзными трудностями.

— Возможно, именно поэтому Клан Крови всё ещё мог безнаказанно устраивать разборки на улицах, не будучи уничтоженным.

Вэнь Юй оставил на бумаге следы своей ещё не очищенной силы и нарисовал узор, который выглядел крайне подозрительно. Если священники решат изучить эту бумагу, они легко выведут на его личность, а заодно свяжут раны Эриса и его невысказанные причины.

Всё шло как по маслу, за исключением того, что бедный Джордж внезапно стал последователем злого бога.

Даже если бы он кричал, что он не последователь злого бога, его бы никто не слушал. В Святом Престоле, где вера была почти фанатичной, любой намёк на тёмное пятно означал, что отмыться уже не получится.

Все знали, что Эрис был сиротой, но до сих пор никто не объявлялся, чтобы назвать себя его родителями. Казалось, что Эрис действительно был ребёнком, посланным небесами. Это добавляло ему ореола таинственности и давало пространство для создания вымышленной биографии.

Например, он мог утверждать, что с детства ощущал зловещие предзнаменования, или упомянуть, что однажды стал свидетелем схватки между еретиками. Священники, которые уже видели в нём что-то особенное, сами бы придумали причину, почему Эрис не сообщил о страшном демоне, и даже могли бы перевести разговор, чтобы не травмировать его.

Иначе, если бы они начали задавать вопросы о деталях, например, откуда у Эриса ежедневно появляются бинты или почему в его комнате никогда не находили следов крови, Вэнь Юй пришлось бы возвращаться к точке сохранения.

В вопросах запутывания и ухода от ответов Вэнь Юй всегда был мастером.

Разобравшись с сценарием своего «несчастливого ребёнка», Вэнь Юй снова проверил вещи в комнате и собрал всё необходимое. Ведь Эрис, по своему характеру, вряд ли стал бы ждать, пока отец Пётр сам придёт за его вещами, так что Вэнь Юй решил подготовиться заранее и отнести всё к Элине перед тем, как отправиться к ней.

Быстро поужинав в столовой, где он, как обычно, получил порцию больше обычной, Вэнь Юй

сразу направился в комнату Элины.

Он не мог напрямую избавиться от ран на теле, лишь слегка прикрыл их иллюзией. Если бы проверка была не слишком тщательной, он бы смог обмануть, но если бы пришлось проходить полный осмотр, ему пришлось бы вернуться к точке сохранения и придумать новую отговорку.

В те времена священники и монахини отличались. Монахини должны были сохранять свою чистоту, чтобы служить Господу, а женщины-священники могли выходить замуж и рожать детей, которых потом можно было воспитывать как следующих служителей веры. Более того, такие дети часто обладали лучшими способностями.

Основной причиной того, что женщин-священников было мало, было неравномерное распределение образовательных ресурсов, а также их физическая слабость. Однако, если бы они добивались успеха, их бы очень уважали.

Преподобная Элина была единственной дочерью богатой семьи. С самого детства она обладала знаниями, недоступными для большинства, и с лёгкостью поднялась на вершину, объединив научные медицинские знания со святой водой, что внесло огромный вклад в развитие медицины в Стране Ми.

К сожалению, её дочь погибла во время одного из заданий, когда её буквально разорвал на части оборотень на глазах у семьи, которую она пыталась спасти.

Это стало для неё огромным ударом. Она несколько раз сходила с ума, пытаясь отомстить тому оборотню, и даже ненавидела ту семью, которой её дочь пыталась помочь. Пока она не узнала, что три дочери той семьи были либо убиты, либо похищены еретиками, и их семья была уничтожена.

Сопереживание — лучший катализатор ненависти. С тех пор её главной целью в жизни стало уничтожение всех еретиков.

Чтобы предотвратить ненужные жертвы, она предложила Святому Престолу, чтобы каждый священник, присоединяющийся к борьбе с еретиками, проходил медицинское обследование у неё и регулярно очищал себя, чтобы можно было быстро устранить любые проблемы.

Поэтому в её сердце Эрис уже был приговорён — его раненое тело не сможет противостоять опасностям внешнего мира, и лучше бы он занимался медициной под её руководством.

Святой Престол занимал территорию небольшой деревни, но священники могли перемещаться лишь в пределах небольшой её части. Разные священники редко виделись друг с другом, и Эрису пришлось пройти полпути через весь Престол, чтобы добраться до комнаты Элины.